

Введение

«Есть одна странная теория, над которой стоит задуматься: раз наши дети обладают обостренным зрением, слухом, обонянием и т. д., может быть, они теснее связаны и с миром Духа? Выслушайте меня. Нет, я не чокнутая...» Так начиналось сообщение на Интернет-форуме, посвященном аутизму, опубликованное в конце марта 2006 года одной растерянной, но интуитивно чувствующей правду матерью. В ее сообщении рассказывалось о необычных обстоятельствах, связанных с интересом ее маленького сына к фотографии своего прадедушки, которого он никогда не видел, но как будто каким-то образом «знал». Женщина рассказывала о том, что изображение прадеда вызывает улыбки и смешки у ее мальчика (больше ничье изображение такой реакции не вызывало). Ребенок смотрел вверх, «следил взглядом» за кем-то, а иногда махал рукой кому-то, кого она не видела, или с кем-то прощался. Свое сообщение женщина завершала размышлениями о том, отчего, как она слышит, ее сын просыпается среди ночи, раздражаясь игривым смехом, а потом внезапно грустнеет, горько сетуя, что «все прошло».

Это сообщение вызвало огромный интерес, за несколько дней его обсуждение в форуме было просмотрено почти 1200 раз, и к разговору присоединялось все больше и больше мам. Очевидно, оно затронуло чувствительную струну — последующее обсуждение этой темы заняло 10 страниц и было просмотрено более 3000 раз! Я не был удивлен. Я видел и чувствовал признаки зарождающейся бури, которая по-настоящему разразилась только теперь и удивительным образом совпала со временем готовности к публикации моей первой книги «Аутизм и связь с Богом». Это была первая работа, в которой исследовались мультисенсорные духовные способности многих высокочувствительных людей, имеющих различные формы аутизма, и описывались случаи, практически идентичные тому, о котором поведала на форуме та женщина и авторы последующих постов.

К тому моменту тема духовности также стала подниматься в журналах, посвященных аутизму. В своей статье «Родственные души» Крис Додс, мать Тейлора, писала: «Я никогда не забуду ту ночь, когда я услышала, что он плачет в постели, и пошла посмотреть, что случилось. „Человек никогда не станет лучше, — захлебываясь от слез, проговорил он. — Мы губим свою планету и уничтожаем все хорошее, что есть на ней“». В то время Тейлору было 7 лет. Кери Боуэрс, чей сын Тейлор Кросс создал фильм «Нормальные люди меня пугают», пишет о своем собственном духовном озарении: «Однажды ночью, вскоре после первого дня рождения Тейлора, я в очередной раз задала вопрос: „Господи, почему я?“ Мои кулаки были сжаты, а подушка намочена от слез — я чувствовала себя жертвой. Как такое могло произойти со мной? И тут я услышала, как сильный, хотя и тихий, голос говорит мне: „А почему не ты, Кери? Почему нет?“ Поначалу я испугалась, а потом на меня снизошло озарение — пришло мое время научиться смирению». Даже в авторитетной работе Эллен Нотбом «Десять вещей, которые вам необходимо знать, по мнению ребенка-аутиста», тогда недавно опубликованной, заключительная глава посвящена размышлениям о родственности и избранности.

Одновременно возникли и дополнительные параллели. Я узнал, что у женщины, которая собирается рассказывать о моей книге в своей радиопередаче, есть сын-аутист. Он сообщил ей о том, что до своего рождения предпочел родителей какой-то японской паре. Другая радиоведущая рассказала свою потрясающую историю: ее маленький сын, у которого синдром Аспергера, однажды просто сразил ее рассуждениями о рыболовных снастях и наживке. Под ее легким нажимом он признался, что получил информацию от своего прадедушки, заядлого рыболова. Самое интересное, что прадед умер, когда матери мальчика было 16 лет.

Актриса Сигурни Уивер, сыгравшая роль аутичной женщины в фильме «Снежный пирог», на пресс-конференции, предшествовавшей премьерному показу фильма на Берлинском кинофестивале 2006 года, стала рассуждать об аутизме в связи с духовностью, удивительным образом повторяя основные положения моей работы: «Я думаю, что мы должны научиться воспринимать это как дар. Не все понимают, для чего это нужно, но на самом деле, общаясь с

аутичным человеком, многому учишься. Ты учишься играть, учишься иначе смотреть на мир, по-новому воспринимать его, и понимаешь, насколько он негармоничен». Кстати, актер Джо Мантенья, отец 18-летней Мии, говоря о ее аутизме, философски заметил: «Я действительно верю, что существует некий высший план мироздания. В это проще поверить, чем не поверить, когда ты видишь всю красоту и чудесность этого мира. Приходится признавать, что в этом есть какая-то логика и что все мы движемся по направлению к свету. Если это часть плана, то я принимаю свою роль с радостью и благодарностью».

Духовный сдвиг

Как и многие люди с синдромом Аспергера, самого легкого из проявлений аутизма, я всегда внимателен к деталям и склонен рассуждать о вещах в глобальном смысле, потому что ничего не хочу отбрасывать. И, как и семилетнего Тейлора Тодса, меня обуревают мысли о все надвигающихся масштабных переменах, которые угрожают затронуть всех нас. Я начал замечать (и тщательно фиксировать, чтобы использовать в будущем) многочисленные признаки того, что наше общество в целом открыто для духовного сдвига в представлениях — или по крайней мере для дискуссии — о ранее замалчиваемых возможностях, особенно о том, что касается людей с ограничениями в развитии (занятно, что на упаковке моего отельного мыла написано: «Позвольте натуральному успокаивающему экстракту лаванды улучшить ваше настроение и успокоить ваш дух». Не уверен, что всего несколько лет назад смог бы простить нечто подобное).

Несколько месяцев назад в журнале Time появилась статья «Дилемма Дауна». В ней оценивались возможности, появляющиеся у беременных женщин, благодаря новому методу выявления «генетических отклонений», в том числе синдрома Дауна, разработанному Институтом детского здоровья и развития человека, уже в первом триместре беременности. Метод оценки риска в первом и втором триместрах (FASTER), с его 99-процентной точностью результатов,

позволяет решать вопрос о прерывании беременности в случае, если плоду поставлен соответствующий диагноз, то есть гораздо раньше, чем прежде. К аборту в подобной ситуации прибегают от 80 до 90 процентов женщин. Противоположную точку зрения представляют родители детей с синдромом Дауна, которые выступают против прерывания жизни ребенка лишь по той причине, что он не такой, как все. «Когда же люди наконец откроют глаза на возможности таких детей?» — вопрошает Патрисия Бауэр, бывший редактор Washington Post, мать 21-летней дочери с синдромом Дауна, дочери, которая, как утверждает Бауэр, является «источником радости и восторга» для нее и всей ее семьи. Может быть, эти споры вокруг раннего выявления аутизма уже морально устарели?

В июне 2006 года лондонская газета Daily Mail рассказала об «этическом скандале», вызванном продвинутым методом, направленным на создание так называемых «дизайнерских детей». Речь о том, чтобы по принципу полового отбора устранять здоровых зародышей мужского пола (поскольку аутизм встречается у мужчин, по меньшей мере, в четыре раза чаще) и заменять их женскими эмбрионами, чтобы «существенно понизить риск» генетического аутизма с семьях с такой предрасположенностью. Эти планы подверглись осуждению со стороны Симоны Эспис, парламентария и организатора кампаний Британского совета по делам инвалидов. Она заявила: «„Отбраковка“ аутистов разовьет у людей страх того, что каждый, кто так или иначе отличается от большинства, не будет им принят. Раннее выявление аутизма создаст общество, в котором ценится лишь совершенство».

Отголоски суда, постановившего прервать жизнь Терри Скьяво, по-прежнему не затихают. Скьяво, как вы помните, это женщина, которая в 1990 году, в возрасте 26 лет неожиданно впала в кому прямо у себя дома в результате необратимого повреждения мозга. Физически она пережила некую трансформацию и стала абсолютно недееспособным человеческим существом: она не могла говорить, двигаться и полностью зависела от других людей. Муж Скьяво утверждал, что она постоянно пребывает в вегетативном состоянии, без сознания и без надежды на восстановление. Конечно же, этот факт подтвердило и посмертное вскрытие. (Между прочим, в марте

2007 года в Колорадо Спрингс женщина по имени Криста Лилли очнулась от подобной комы через семь лет, а в июне того же года некий поляк вернулся к жизни после 19 лет коматозного состояния.)

Но кто мы такие, чтобы определять «сознание»? Разве человеческие существа не запрограммированы на выживание? Если бы это было не так, то мы были бы равнодушны к вопросам собственной безопасности или вообще тяготели бы к самоубийству. Несмотря на продолжительность ее состояния и непреклонность ее мужа, кто мог бы утверждать, что Терри Скьяво не выбрала бы жизнь? После апелляции к Конгрессу и к Верховному суду, Ватикану и Белому дому родители Терри проиграли битву за жизнь своей дочери, и она была отключена от систем жизнеобеспечения. Сестра Терри публично осудила общество, в котором «утрачено понимание ценности и святости человеческой жизни». Среди нас есть люди, которые считают аутистов, людей с синдромом Дауна и умственно отсталых «отбросами общества». В другие времена качеству жизни таких людей вообще не придавали значения, а иногда и массово истребляли их.

В эпоху, когда линия фронта четко разделяет противоборствующие стороны диспута между сторонниками теорий эволюции и разумного творения (нобелевский лауреат, физик Эрик Корнелл сказал об этом так: «Идея о том, что небо голубое, потому что Бог хочет, чтобы оно было голубым, существовала до того, как ученые пришли к пониманию рассеяния Рэлея...»), скромный молодой человек с аутизмом стал героем новостей по всему миру. Семнадцатилетний Джейсон МакЭлвейн мгновенно стал знаменитым, когда набрал 20 очков за четыре минуты в игре за школьную баскетбольную команду, выведя ее тем самым в финал сезона. Джейсон, который не говорил до пяти лет, был запасным и обычно сидел на скамейке. На площадку он вышел впервые. Новость о его эффектной игре мгновенно распространилась, благодаря Associated Press, ESPN и другим средствам массовой информации. Его семью завалили предложениями из Голливуда, была выпущена кукла с его лицом, и вскоре Джейсон получил уникальную возможность: сфотографироваться с президентом Джорджем Бушем, который, говоря о трансляции победной игры Джейсона, признался: «Я прослезился, как и многие другие люди».